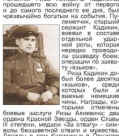

384 человека из Пензятского сельского Совета (Пензятка - 316, Щербаково - 63, Тарасполь - 5) не вернулись с полей сражений Великой Отечественной войны.

ТАК ВОЕВАЛИ КАДИКИНЫ

Фронтовой «багаж» Алиевича Кадикина (Ризы) Алиевича Кадикина до самого последнего ее дня, был чрезвычайно богатим на события. Пулеметчик, старший сержант Кадикин, воевал в составе отдельной ударной роты, которая нередко проводила разведку боем, операции по захвату «языков».

КОМИССАР РИМАЕВ

К началу Великой Отечественной войны Алиевича Римаева 205-летний фронтанец встретил лейтенантом. Он был командиром отдельной роты в составе 1-й Пензенской стрелковой дивизии. Ротой командовал до конца войны.

Иван Александрович Шарафетдинов, 1921 г.р.

Ахтям Хеснетдинович Сяубаев, 1914 г.р.

Судьба солдата

С. Сивилевым выдана Пензятка провозглашалась доблестью и героизмом. Но в действительности она была полем сражений. Многие из тех, кто погиб, и кому суждено было вернуться, за проявленные мужество и героизм были удостоены высоких государственных наград.

Мухаррем Умярович Ипкаев и другие бойцы.

384 человека из Пензятского сельского Совета (Пензятка - 316, Щербаково - 63, Тарасполь - 5) не вернулись с полей сражений Великой Отечественной войны.

Многие из тех, кто погиб, и кому суждено было вернуться, за проявленные мужество и героизм были удостоены высоких государственных наград. А.А. Баляеву присуждено звание Героя Советского Союза. Командир пулеметного расчета 65 кавалерийского полка Джамаль Шарафетдинович Ямбаев был награжден орденами Красной Звезды, Славы третьей степеней, медалью «За отвагу». Мухаррем Умярович Ипкаев при взятии Варшавы за проявленное мужество получил орден Красной Звезды, за взятие Кенигсберга - второй орден Красной Звезды. Следующая награда – орден Красного Знамени – за участие в боях на территории Германии. Два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу» украшали грудь Ахтяма Хеснетдиновича Сяубаева.

Наравне с мужчинами воевали на фронте и женщины: А.Г. Ашрятова, А.Д. Мосалова, З.С. Султанова. Немало трудностей выпало и на долю тех, кто оставался в тылу. Заменяв ушедших на фронт мужчин, за штурвалы тракторов сели З.Т. Давыдова, А.У. Юськаева, З.А. Аюпова, К.Г. Мухаева, С.Д. Хайрова, Д.Х. Юськава. Работали на совесть, внося свою лепту в общее дело Победы.

ТАК ВОЕВАЛИ КАДИКИНЫ
Фронтовой «багаж» уроженца села Пензятки Ризы Алиевича Кадикина, прошедшего всю войну от первого и до самого последнего ее дня, был чрезвычайно богатим на события. Пулеметчик, старший сержант Кадикин, воевал в составе отдельной ударной роты, которая нередко проводила разведку боем, операции по захвату «языков».

Риза Кадикин добыл более десятка «языков», среди которых были и важные немецкие чины. Награды, которыми отмечены боевые заслуги Ризы Алиевича: два ордена Красной Звезды, орден Славы III степени, медали «За отвагу» - символы беззаветной отваги и мужества. Дважды в дом Кадикиных в Пензятке стучалась похоронка...

В декабре 1944-го он воевал на польско-немецкой границе. Командование поручило разведгруппе, в которую вошел и Риза, захватить ценного «языка». Результатом тщательно спланированной и проведенной операции стало получение важнейших военных сведений, которые содержались в генеральском портфеле. За эту операцию Риза Алиевич был представлен к званию Героя Советского Союза. Но дело не достигло своего логического завершения. В военной скоротечности и непредсказуемости, каждодневной передислокации войск, изменения в представлениях на награды нередко случались.

Его родной брат Зыя Алиевич служил в снайперской роте, не раз был ранен. На год раньше своих сыновей вернулся домой глава семейства – Али Хасянович Кадикин – под самый корень, вместе с плечом, скосила война правую руку солдату... А, пришедши, узнал, что супруга, Асия Алиевна, получила повестку об отправке на фронт и в Щербакове проходит курсы радисток. Накануне возвращения мужа, 20 апреля, ей уже подходил срок уходить на фронт. Тогда Али Хасянович, надев на потрепанный боевой китель завоеванные кровью награды, направился в Лямбирский военкомат: «Прошу, не оставьте дом без хозяйки, детей без матери. Если будет нужно, сам вернусь на фронт за нее и отдам вторую руку...». Так и отстоял жену у войны.

КОМИССАР ЯМБАЕВ

К началу Великой Отечественной войны комиссар разведотряда 260 отдельной бригады морской пехоты Саид Умярович Ямбаев имел за плечами большой жизненный опыт.

Окончил школу крестьянской молодежи, землеустроительный техникум. С 1934 по 1937 годы служил старшиной в 9-й артиллерийской бригаде Тихоокеанского флота. После демобилизации работал в районном комитете партии.

В одну из январских ночей морпехов в составе 32 бойцов высадили в районе старого Петергофа. Морские пехотинцы, одетые в маскировочные халаты, незаметно по снегу пробрались во вражеский стан, четко распределив роли каждого в этом дерзком нападении. Младший лейтенант Ямбаев полз впереди своего отряда, отдавая приказы и корректируя действия каждого отделения. Два дзота и две артиллерийские батареи были обложены, и моряки в едином порыве бросились по приказу Ямбаева на врага. В ходе рукопашного боя обескураженные фашисты потеряли 18 солдат, двух пленных моряки повели с собой, предварительно истребив пушки и пулеметы врага.

Разведотряд не потерял ни одного бойца.

За боевые заслуги перед Родиной Ямбаев был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. В мирные будни Саид Умярович проявлял свои лучшие качества воспитателя и организатора. После демобилизации в феврале 1947 года был назначен директором Лямбирской средней школы, одно время работал в аппарате райкома партии. Затем вернулся опять к своему призванию – стал директором Пензятской средней школы. Саид Умярович ушел на пенсию до срока: сказались военные годы. Умер, прожив всего 56 лет, 2 октября 1968 года, оставив светлую память в сердцах людей, знавших его.

Семейные истории о войне

Судьба солдата

С Синявских высот Ленинград просматривался даже невооруженным взглядом. Нависая над городом, эта возвышенность являла собой идеальное место для артиллерийского обстрела. Поэтому битва за Синявские высоты продолжалась на всем протяжении блокады. Сюда с Невского пятачка вели постоянное наступление части Красной Армии, но безуспешно. И только в январе 44-го блокада была прорвана и Синявские высоты отбиты у врага.

В этой смертельной пляске огня и металла оказалась 235 стрелковая дивизия, в которой воевал Хамзя Шакирович Муртазин. Призванный на фронт с самого начала войны, бился с врагом в должности ездового батареи 76 миллиметровых пушек. Тех, что прямой наводкой били по немецким танкам. Мирная профессия ездовой на фронте являла собой дело опасное. Под огнем врага оказывалась и тягловая сила и ездовой постоянно, от выучки и сметки которого зависело многое, и, прежде всего, быстрая передислокация пушки на новую позицию и вывод ее из-под обстрела.

Нередко расчету артиллеристов приходилось браться и за автоматы, отражая яростные атаки противника. В одном из таких боев Муртазина тяжело ранили в правое плечо. Он был представлен к награде – медали «За боевые заслуги».

Дали воину отпуск на десять дней. Приехал Хамзя в Пензятку, а дом сгорел. Помог семье, а было у него в то время уже шесть детей, переселиться в пустующий старенький дом напротив, который местная власть выделила фронтовику. И вновь фронт.

Воин продолжил службу уже в составе 23 дивизии войск НКВД, охранял железные дороги и сопровождал составы с военными грузами, идущими на фронт.

После демобилизации Хамзя Шакирович работал коневодом в «Мордовстрое», подвозил стройматериалы к строящимся объектам. Утром запрягал своего буланого, а вечером – распрягал. Добросовестно выполнял свою работу, и у начальства был на хорошем счету. Семье, в которой к тому времени стало десять детей, выделили старенький дом на Демократической улице города Саранска.

Умер Хамзя Шакирович в возрасте 68 лет. Укоротила годы тяжелая рана, которая до самой смерти давала о себе знать тупой болью в плече. Морщился, конечно, от боли, когда запрягал буланого, да грузил в телегу стройматериалы, сцепив зубы, преодолевал боль. Такие они, фронтовики, израненные, искалеченные, и после войны не сидели, сложа руки, восстанавливали наряду со здоровыми разрушенную страну. Трудились до тех пор, пока смерть не обрывала жизненный путь.